Леонид Андреев. Чемоданов

Источник: Леонид Андреев. Повести и рассказы в двух томах. М.: Худ. литература, 1971. Том второй: 1907-1919 гг. Стр. 248 - 257.

Электронная версия: В. Г. Есаулов, 11 декабря 2005 г.

1

Многие не без основания полагают, что трагический Рок существует только для царей и героев, обыкновенные же маленькие люди находятся вне кругозора трагического Рока, не замечаются им и ни в каком отношении на счет не ставятся. Однако Егор Егорович Чемоданов не был ни царем, ни героем, а вместе с тем над самим Эдипом не работал Рок с таким упорством и яростью, как над его жизнью. Можно думать, что на эти тридцать лет, пока продолжалась жизнь Чемоданова, Рок бросил все другие свои занятия – так много времени, хлопот и неусыпного внимания посвятил он своему странному избраннику.

Родился Егор Егорович в одном из сибирских городов от неизвестных родителей и был в чемодане подброшен на парадное к купцу Егорову, откуда и получил свою фамилию Чемоданов. И первые годы жизни Егора Егоровича были временем необыкновенного счастья: ни сын знатного вельможи, ни даже принц какого-либо владетельного дома не могли пользоваться большею любовью и роскошью, нежели он: богатый и бездетный Егоров и его супруга все свое богатство и любовь - к зависти боковых родственников и наследников предоставили подкидышу. Поили его только сливками, одевали только в шелка и бархаты и звали только Егорушкой; и был он в ту пору толстенький, кругленький и как бы сонный от изобильного питания. Впрочем, этот вид не то засыпающего, не то еще не совсем проснувшегося человека он сохранил на всю жизнь вместе с остальными качествами своими: желтыми, мягкими младенческими волосиками и маленьким ростом. Но приятную толщину утратил и к концу жизни даже болезненно поражал взоры своей тоскливой худобою.

Когда Егорушке исполнилось семь лет, его названые родители оба сразу погибли при крушении на новой, только что открывшейся железной дороге; и, жалея их, никто и не подозревал, что истинным, хотя и невольным, виновником их страшной смерти является именно Егорушка и что эта катастрофа есть лишь первое звено в цепи всяких катастроф и ужасов, какими будет окружена его жизнь. Наследники купца, ненавидевшие Егорушку, немедленно совлекли с него шелка и бархаты и просто-напросто выбросили его на улицу; тут бы он и погиб, если бы не вмешались новые добрые люди: обогрев Егорушку, они устроили его в колонию для малолетних преступников. Преступником он не был и даже порочных наклонностей не имел, но не нашлось другого места, куда бы его девать, - и таково было веление судьбы. Переход от полного счастья к полному несчастью Егорушка принял с покорностью, которая была отличительным свойством его характера, но отнюдь не умилостивляла жестокую судьбу, а скорее приводила ее в состояние невыносимого раздражения. Его били и морили голодом, его звали Егоркой и вором, на плоском темени его кололи орехи, - а он не только не возмутился и не восстал, а искренно и от души полюбил приют и начальство. О временах же счастья своего забыл совершенно и вплотную, так что даже воспоминания его не мучили. Видя такое его счастье, только возраставшее с годами и привычкой, Рок прибег к крайней и даже ужасной мере: в одну зимнюю ночь здание приюта вспыхнуло и сгорело, причем в огне погибла смотрительница, добрая женщина, и трое малолетних. Но Егорушку добрые люди и в этот раз спасли, а какой-то проезжий прасол, бывший на пожаре, даже пожелал взять Егорку к себе, надеялся, видимо, что подготовка в колонии даст мальчишке и коммерческие способности.

- А дом опять построют? спросил Егорка, плача. Построют, построют, не бойся, сказал прасол и увез Егорку в Россию, в Самару, не подозревая, каков был тайный смысл вопроса. А дело было в том, что уже тогда Егорка решил при первой возможности бежать обратно в приют, чего вообще никогда не делалось: из приюта бегали многие, но чтобы бежать туда - этого никто не слыхал. Видимо, здесь впервые начала проявляться особая Егоркина воля, увлекавшая его на путь необыкновенных приключений; но если и тут был бунт, то свершался он во имя покорности: раз